

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Криволапов Глеб Леонидович

**Между Западом и Востоком:
Марк Антоний, восточные римские города и цари-клиенты**

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре истории Древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель

Сапрыкин Сергей Юрьевич, доктор исторических наук

Официальные оппоненты

Абрамзон Михаил Григорьевич, доктор исторических наук, профессор; Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, директор НИИ исторической антропологии и филологии, профессор кафедры всеобщей истории

Махлаюк Александр Валентинович, доктор исторических наук, профессор; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, заведующий кафедрой истории Древнего мира и Средних веков

Парфёнов Виктор Николаевич, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры Церковной истории Саратовской православной духовной семинарии

Защита диссертации состоится «2» декабря 2024 г. в __ часов __ минут на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3195>

Автореферат разослан «__» октября 2024 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат исторических наук

Е.В. Романова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Настоящее исследование охватывает период римской истории, соответствующий заключительной войне (41–30 гг. до н.э.) в череде гражданских конфликтов Поздней республики (133–30 гг. до н.э.). Этот этап римской истории ознаменовал процесс перехода от Республики к Империи во второй половине I в. до н.э. и стал следствием коренных изменений в государственном устройстве, в общественных отношениях, а также в экономической и культурной жизни Римского государства.

После победы над цезареубийцами в 42 г. до н.э. в битве при Филиппах и вплоть до поражения от войск Октавиана в 31 г. до н.э. у мыса Акции, Римский Восток находился под властью триумвира Марка Антония. Римский Восток являлся одной из самых богатых и значимых частей Римской республики, а в культурном отношении представлял собой уникальное пространство, где разнообразным образом взаимодействовали эллинистические, римские и местные элементы. Часть этого обширного региона составлял Римский Ближний Восток, то есть те области Ближнего Востока, которые находились под прямым или косвенным управлением Римской республики.

Римский Ближний Восток был представлен римской провинцией Сирия, основу которой составляли полуавтономные города, и владениями дружественных Риму и зависимых от него правителей. Эти города и правители являлись независимыми политическими игроками, каждый из которых проводил свою собственную политику и преследовал собственные интересы. Их взаимодействие с Римом, который после битвы при Филиппах был представлен на Ближнем Востоке Антонием, во многом определяло ход истории всего этого региона и влияло на историю Римского государства.

Таким образом, настоящее исследование посвящено отношениям Антония с городами и правителями на Римском Ближнем Востоке, а его *актуальность* обуславливается тем, что изучение восточной политики триумвира напрямую связано с подходом к проблеме взаимодействия Рима и эллинизма. Поэтому данное

исследование может пролить свет на многие особенности Ближнего Востока и положение Рима в регионе во второй половине I в. до н.э. Специального, комплексного обращения к этой теме до сих пор предпринято не было. Настоящая работа в какой-то мере может претендовать на заполнение этой лакуны.

Степень разработанности темы исследования. С конца XIX в. в историографии в основном велась дискуссия о характере *восточной политики Антония*, то есть о *мотивах триумвира* при проведении реформ на Востоке. Отправной точкой в этом вопросе можно считать труд Т. Моммзена «Провинции Римской империи от Цезаря до Диоклетиана», впервые опубликованный в 1885 г. Для великого немецкого антиковеда характерна интерпретация восточной политики Антония как политики эллинистического монарха, нацеленного на создание великой (мировой) эллинистической империи, сходной с империей Александра Македонского¹. В пятитомном исследовании итальянского антиковеда Г. Ферреро «Величие и падение Рима» эта точка зрения немного трансформируется. В III томе его масштабного труда, впервые увидевшего свет в 1904 г., исследователь высказывает точку зрения, что действия Антония были направлены на создание империи восточного типа, однако отмечает, что это стало следствием неудачи триумвира в борьбе за власть в Риме². Исследование Л. Крейвена «Восточная политика Антония до поражения в парфянском походе», изданное в 1920 г., во многом пересматривает взгляды Т. Моммзена и Г. Ферреро. Анализируя деятельность Антония на Востоке, Л. Крейвен стремится показать, что политика триумвира до парфянской экспедиции 36 г. до н.э. в значительной степени соответствовала политике обыкновенного римского правителя средней руки («*average Roman governor*»)³. Идеи Л. Крейвена нашли продолжение в литературе 30-ых гг. XX в. Английский исследователь У. Тарн в I издании «Кембриджской истории» (1934 г.) пришел к заключению, что Антоний стремился

¹ Mommsen T. Römische Geschichte. Bd. IV. Berlin, 1885. S. 360–363.

² Ferrero G. Grandezza e decadenza di Roma. Vol. III. Milano, 1904. P. 341–344.

³ Craven L. Antony's Oriental Policy until the Defeat of the Parthian Expedition. Columbia, 1920. P. 35–36, 55–56, 69, 84.

действовать в фарватере политики Цезаря, не строя планов по созданию средиземноморской империи⁴. Р. Сайм в труде «Римская Революция», который был опубликован в 1939 г., отметил факт искажения реальных устремлений триумвира со стороны пропаганды его противников. Он высказал мнение, что Антоний вообще не строил планов по созданию могущественной империи. Римского политика волновали лишь проблемы Рима на Востоке и внутривластная борьба в самой Римской республике⁵. В 1959 г. вышел в свет биографический труд итальянского историка Р.Ф. Росси «Марк Антоний в политической борьбе Поздней Римской республики». Исследователь сделал вывод, что вскоре после битвы при Филиппах Антоний сознательно обратился к дионисийской политике, во многом самостоятельно подготовив почву для торжественных демонстраций, в которых он принимал участие в Эфесе и Тарсе⁶. С этого момента, пишет Р.Ф. Росси, он стал позиционировать себя одновременно и римским магистратом, и эллинистическим монархом, тогда как после 36 г. до н.э. триумвир стал всё более походить на последнего⁷.

Во второй половине XX – начале XXI вв. интерес к особенностям политики Антония на Востоке с точки зрения глобальной стратегии ослабел. Историки начали изучать уже конкретные, в основном, частные черты и аспекты политики триумвира. Деятельность Антония на Востоке в этой связи все более рассматривалась через призму интересов Римской республики и сравнивалась с политикой его предшественников – Суллы, Помпея и Цезаря⁸. В этот период было

⁴ Tarn W.W. The Triumvirs // The Cambridge Ancient History. Vol. X. 1st ed. Cambridge, 1934. P. 66. Д. Маги в двухтомной монографии «Римское владычество в Малой Азии до конца III века» (1950 г.) вслед за У. Тарном связал разворот политики Антония на Восток с его свадьбой на Клеопатре ранней зимой 37/36 г. до н.э. Однако исследователь, возвращаясь к идеям Т. Моммзена и Г. Ферреро, увидел причину смены вектора в политике триумвира в его стремлении создать на Востоке империю эллинистического типа (Magie D. Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ. Princeton, 1950. Vol. I. P. 436–437, 439. Vol. II. P. 1287).

⁵ Syme R. The Roman Revolution. Oxford, 1939. P. 52–57, 271–272, 274–275.

⁶ Rossi R.F. Marco Antonio nella lotta politica della tarda repubblica romana. Trieste, 1959. P. 110–115.

⁷ Ibid. P. 143–157. Cf. ibid. P. 117–119.

⁸ См. *inter alios* Buchheim H. Die Orientpolitik des Triumvirn M. Antonius. Ihre Voraussetzungen, Entwicklung und Zusammenhang mit den politischen Ereignissen in Italien. Heidelberg, 1960; Hoben W. Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischer Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden Republik: PhD Thesis. Mainz, 1969. *Passim*; Huzar E.G. Mark Antony: a biography. London, 1978. P.

предпринято еще несколько попыток изобразить Антония в роли «*Herrscher des Orients*» или «*dernier prince de l'Orient Grec*». Однако сделано это было в ряде биографических очерков научно-популярного характера, посвященных римскому политику, в которых был создан скорее литературный портрет триумвира⁹. Уже в XXI в. к этому вопросу вернулся Е.В. Смыков, опубликовав две статьи, в которых рассматривается вопрос о том, оказала ли политическая практика эллинистической монархии глубокое влияние на политику римского триумвира Марка Антония¹⁰. Делая упор на анализ религиозной политики Антония и его пропаганды, исследователь приходит к выводу, что в вопросах управления Антоний действовал как римский магистрат, а его самого нельзя считать носителем какой-либо «эллинистической альтернативы» принципату¹¹. Е.В. Смыков ставит точку в вопросе о политических целях Антония и степени использования им монархических идей, поскольку предложенная им аргументация представляется

148–168 (особ.); Свенцицкая И.С. Марк Антоний и малоазийские полисы // Социальная структура и политическая организация античного общества: межвуз. сборник. Л., 1982. С. 119–134; Sherwin-White A.N. Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1. London, 1984. P. 259–261, 302–321; Marasco G. Aspetti della politica di Marco Antonio in Oriente. Firenze, 1987; Pelling C. Plutarch. Life of Antony. Cambridge, 1988. *Passim*; Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. Toronto; Buffalo; London, 1990. *Passim*; Hekster O., Kaizer T. Mark Antony and the raid on Palmyra: reflections on Appian, “Bella Civilia” V, 9 // *Latomus*. 2004. T. 63. Fasc. 1. P. 70–80; Sartre M. The Middle East Under Rome. Cambridge; London, 2005. P. 51–53; Udoh F.E. To Caesar what is Caesar’s: tribute, taxes and imperial administration in early Roman Palestine (63 B.C.E.–70 C.E.). Providence, 2005. P. 109–112; Osgood J. Caesar’s Legacy: Civil War and the Emergence of the Roman Empire. Cambridge, 2006. P. 105–106, 182–187, 242–245, 303–306, 338–339; Pelling C. The triumviral period // *The Cambridge Ancient History*. Vol. X. 2nd ed. Cambridge; New York, 2008. P. 9–13, 21–24, 28–34, 36–41, 48; Strootman R. Queen of Kings: Cleopatra VII and the Donations of Alexandria // *Kingdoms and Principalities in the Roman Near East*. Stuttgart, 2010. P. 139–157; Patterson L.E. Antony and Armenia // *Transaction of American Philological Association*. 2015. Vol. 145. P. 77–105; Halfmann H. Marcus Antonius. Darmstadt, 2011. S. 139–152 (особ.); van Wijlick H. Rome and Near Eastern Kingdoms and Principalities, 44–31 BC: A Study of Political Relations During Civil War. Leiden; Boston, 2021. *Passim*; Tatum W.J. A Noble Ruin: Mark Antony, Civil War, and the Collapse of the Roman Republic. New York; Oxford, 2024. P. 214–224, 271–274, 284–285 (особ.).

⁹ Bengtson H. Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher der Orients. München, 1977; Chamoux F. Marc Antoine: dernier prince de l'Orient grec. Paris, 1986.

¹⁰ Смыков Е.В. А был ли властитель? Размышления над некоторыми аспектами карьеры и политики триумвира М. Антония // *Античный мир и археология*. 2017. № 18. С. 165–190; Смыков Е.В. Марк Антоний в мире эллинистических монархий: государь или магистрат? // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2017. № 3. С. 100–106.

¹¹ Смыков Е.В. А был ли властитель? Размышления над некоторыми аспектами карьеры и политики триумвира М. Антония. С. 186–187; Смыков Е.В. Марк Антоний в мире эллинистических монархий: государь или магистрат? С. 104–105.

исчерпывающей¹². Как убедительно доказывает ряд исследователей, триумвиры, по крайней мере, *de iure* действовали в рамках *res publica*, то есть в рамках полномочий республиканских магистратов и согласно с республиканскими институтами¹³.

Если обратиться к конкретным составляющим ближневосточной политики Антония, то можно констатировать, что *отношениям триумвира с сирийскими провинциальными городами и ближневосточными правителями*, отводится место в целом ряде работ. Во-первых, этому аспекту уделялось внимание в биографиях, посвященных либо самому Антонию, либо Августу или Клеопатре¹⁴. Однако при этом отношения Антония с городами и правителями Римского Ближнего Востока, как правило, теряются в калейдоскопе событий насыщенной жизни Антония и оторваны от регионального контекста. Отдельно выделяются работы, посвященные восточной политике Антония, где этим аспектам уделяется больше внимания¹⁵. Тем не менее, даже в них отношения Антония с ближневосточными городами и

¹² Насколько нам известно, в XXI в. только Я.Ю. Межерицкий и К. Марек настаивают на монархизме Антония (Межерицкий Я.Ю. «Восстановленная республика» императора Августа. М., 2016. С. 180, 182, 184; Marek C. *Rom und der Orient: Reiche, Götter, Könige*. München, 2023. S. 119–120, 127). См. критику Я.Ю. Межерицкого по этому вопросу – Смыков Е.В. А был ли властитель? Размышления над некоторыми аспектами карьеры и политики триумвира М. Антония. С. 185 сл., сн. 99.

¹³ См. *inter alios* Millar F. *Triumvirate and Principate* // *Journal of Roman Studies*. 1973. Vol. 63. P. 67; Laffi U. *Potere triumvirali e organi repubblicani* // *Il triumvirato costituente alle fine della repubblica romana: scritti in onore di Maria Attilio Levi*. Como, 1993. P. 37–66; Vervaeke F.J. *The High Command in the Roman Republic. The Principle of the summum imperium auspiciumque from 509 to 19 BCE*. Stuttgart, 2014. P. 239–252; Raggi A. *Triumviral Documents from the Greek East* // *The Triumviral Period: Civil War, Political Crisis and Socioeconomic Transformations*. Zaragoza, 2020. P. 446 f.: «The Senate, at least formally, continued in M. Antonius' mind to be the centre of Rome's foreign policy» (Сенат, по крайней мере формально, продолжал оставаться центром внешней политики Рима в сознании М. Антония).

¹⁴ *Антоний* (е. g. Rossi R.F. Op. cit.; Bengtson H. Op. cit.; Huzar E.G. Op. cit.; Chamoux F. Op. cit.; Roberts A. *Mark Antony. His life and his time*. Upton-upon-Severn, 1988; Traina G. *Marco Antonio*. Roma; Bari, 2003; Pasquali J. *Marcus Antonius: Todfeind Ciceros und Rivale des Octavianus*. Friburg, 2009; Goldsworthy A. *Antony and Cleopatra*. New Haven; London, 2010; Southern P. *Mark Antony: A Life*. Stroud, 2010; Halfmann H. Op. cit.; Tatum W.J. Op. cit.). *Клеопатра* (е. g. Lindsay J. *Cleopatra*. London, 1971; Grant M. *Cleopatra*. London, 1972; Chauveau M. *Cleopatra: Beyond the Myth*. Ithaca, 2002; Goldsworthy A. Op. cit.; Roller D.W. *Cleopatra: A Biography*. Oxford, 2010). *Август* (е. g. Gardthausen V. *Augustus und Seine Zeit*. Leipzig, 1891–1904. Th. I–II, Bd. I–VI; Bleicken J. *Augustus: Eine Biographie*. Berlin, 1998; Kienast D. *Augustus: Prinzeps und Monarch*. 3rd ed. Darmstadt, 1999).

¹⁵ Craven L. Op. cit.; Buchheim H. Op. cit.; Marasco G. Op. cit.

правителями рассматриваются в контексте его восточной политики в целом. Во-вторых, это общие труды по (политической) истории районов Леванта или Ближнего Востока второй половины I в. до н.э., а также книги по интересующему нас периоду римской истории и отдельным её аспектам¹⁶. В этих работах чаще всего приводятся лишь конкретные факты, связанные с отношениями между Антонием и ближневосточными городами и правителями, однако отсутствует какой-либо их анализ. К третьей группе относится исследование Х. ван Вейлика об отношениях Рима с ближневосточными правителями в 44–31 гг. до н.э.¹⁷, где, тем не менее, отсутствуют подробные выводы, касающиеся специфики взаимоотношений конкретно Антония с ближневосточными правителями.

Таким образом, отношения Антония с городами и правителями на Римском Ближнем Востоке не получили должного освещения в историографии. В упомянутых работах присутствуют лишь отдельные утверждения, но принципиальные выводы о сущности взаимоотношений между ними и триумвиром практически полностью отсутствуют. Эти обстоятельства обуславливают необходимость проведения исследования, центральным объектом которого являются *ближневосточная политика Антония и его отношения с основными политическими акторами этого региона*.

Источниковую базу исследования наиболее рационально разделить на три группы в соответствии с видом, а также информационным потенциалом составляющих её источников. К *первой группе* относятся *письменные*

¹⁶ *Римская история или ее отдельные аспекты* (Schiller H. Geschichte der Römischen Kaiserzeit. Bd. I, Abt. I. Gotha, 1883; Mommsen T. Op. cit.; Domaszewski A.v. Geschichte der römischen Kaiser. Bd. I. Leipzig, 1909; Ferrero G. Op. cit.; Holmes T.R. The Architect of the Roman Empire. Vol. I. Oxford, 1928; Tarn W.W. Op. cit. P. 31–65; Syme R. Op. cit.; Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. II. New York, 1952; Sherwin-White A.N. Op. cit.; Osgood J. Op. cit.; Pelling C. The triumviral period. P. 1–70; Marek C. Op. cit. etc.). *История Ближнего Востока или его отдельных районов* (Hitti P.K. History of Syria: Including Lebanon and Palestine. London, 1951; Schürer E. The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.–A.D. 135). Edinburgh, 1973–1987. Vol. I–III; Sullivan R.D. Op. cit.; Grainger J.D. Hellenistic Phoenicia. Oxford, 1991; Butcher K. Roman Syria and the Near East. London, 2003; Sartre M. D’Alexandre à Zénobie. Histoire du Levant antique IVe siècle av. J.-C.–IIIe siècle ap. J.-C. Paris, 2001; Sartre M. The Middle East Under Rome; A Companion to the Hellenistic and Roman Near East / Ed. by T. Kaizer. Hoboken, 2022 etc.).

¹⁷ van Wijlick H. Op. cit.

(нарративные) источники, содержащие подробные сведения об отношениях Антония с ближневосточными городами и правителями или важную информацию о политическом ландшафте Ближнего Востока. Они представлены историческими и географическими сочинениями, которые подразделяются на две подгруппы.

К *первой* относятся исторические труды. Это принадлежащая перу александрийского историка Аппиана (ок. 95 – 165 гг. н.э.) «Римская история» (Ῥωμαϊκὴ ἱστορία), которая была написана на литературном греческом языке в промежутке между 150 и 167 гг. н.э. и изложена в 24 книгах (до наших дней дошли книги VI–VIII, XI–XVII, XXIII)¹⁸. Сведения о событиях на Римском Ближнем Востоке в 41–35 гг. до н.э. разбросаны по V (XVII) книге «Гражданских войн» (Εμφυλίων α-ε) (App. BCiv. V). Не менее важна созданная римским сенатором Кассием Дионом Коккейаном (164 – после 229 гг. н.э.) «Римская история» (Ῥωμαϊκὴ ἱστορία) в 80 книгах (сохранились книги с XXXVI по LX). Она охватывает период от основания города и до 229 г. н.э. и написана на греческом языке около 229 г. н.э.¹⁹ Отношениям Антония и ближневосточных городов и правителей посвящены отдельные параграфы в XLVIII–L книгах (Dio Cass. XLVIII–L). Следует отметить и биографический труд греческого писателя и философа Плутарха (ок. 46–127 гг. н.э.) «Сравнительные жизнеописания» (Βίοι Παράλληλοι). Он содержит двадцать три парные биографии выдающихся греков и римлян. Среди них биография Марка Антония, которую Плутарх сопоставляет с биографией македонского царя Деметрия I Полиоркета. Она была создана между 110 и 115 гг. н.э.²⁰ Основной интерес для работы представляет та часть биографии Антония, которая описывает жизнь римского магистрата после битвы при Филиппах (Plut. Ant. 24–80). Последние два сочинения – «Иудейские древности» (Ἰουδαϊκὴ ἀρχαιολογία) и «Иудейская война» (Φλαυίου Ἰωσήφου ἱστορία Ἰουδαϊκοῦ πολέμου πρὸς Ῥωμαίους), написанные также на греческом языке, принадлежат перу иудейского историка и

¹⁸ Welch K. Appian and the Roman History: A Reappraisal // Appian's Roman History: Empire and Civil War. Swansea, 2015. P. 1–13.

¹⁹ Madsen J.M. Cassius Dio. London; New York, 2020. P. 1–24.

²⁰ Pelling C. Plutarch. Life of Antony. P. 1–36.

военачальника Иосифа Флавия (37 – ок. 100 гг. н.э.). Первое произведение из 20 книг, созданное в 93/94 г. н.э., передаёт историю иудейского народа от сотворения мира до Иудейской войны 66–73/74 гг. н.э. Второе сочинение из 7 книг, написанное на 20 лет ранее (ок. 75 г. н.э.), рассказывает непосредственно о событиях этого крупного конфликта между Римом и иудеями, участником которого был сам Иосиф Флавий²¹. Периоду истории Иудеи, хронологически соответствующему времени господства на Ближнем Востоке Антония, посвящены XIV–XV книги «Иудейских древностей» и I книга «Иудейской войны» (Joseph. *AJ* XIV–XV; *BJ* I).

Вторую подгруппу источников формируют два сочинения по античной географии. Прежде всего, «География» (Γεογραφικά) греческого историка и географа Страбона (64/63 г. до н.э. – 23/24 г. н.э.), состоящая из 17 книг и созданная в 18–24 гг. н.э. Этот труд посвящен географии и этнологии известных на тот момент регионов ойкумены²². XVI книга этого *opus magnum* охватывает Ассирию, Месопотамию, Сирию, Финикию, Иудею, Аравию (Strab. XVI). Второе сочинение – «Естественная история» (*Naturalis historia*) римского писателя-энциклопедиста Плиния Старшего. Этот масштабный труд в 37 книгах, составленный ок. 77 г. н.э., содержит практически весь опыт античной культуры и науки, накопленный ко времени жизни Плиния²³. Пятая книга посвящена географии средиземноморского побережья Африки и Азии, шестая книга – черноморскому побережью Азии, внешним и внутренним районам Северной, Восточной и Южной Азии и южным районам Африки (Plin. *NH* V–VI).

Вторую группу источников составляют *письменные (нарративные) сочинения* – исторические труды и литературные произведения, – которые содержат сведения по истории Римского Ближнего Востока I в. до н.э. Это многочисленные письма и труды М. Туллия Цицерона (106–43 гг. до н.э.), II книга «Римской истории» Веллея

²¹ van Henten J.W. Josephus // *A Companion to the Hellenistic and Roman Near East*. Hoboken, 2022. P. 68–69.

²² Dueck D. Strabo of Amasia: A Greek Man of Letters in Augustan Rome. London; New York, 2002. P. 145–153.

²³ Плиний Старший. Естественная история. Том I. Книги I–II / Изд. подг. Е.В. Илюшечкина, А.В. Подосинов, А.В. Белоусов. М., 2021. С. 9–31.

Патеркула (20/19 – после 30 гг. н.э.), отдельные книги «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха (46–127 гг. н.э.), вторая книга «Эпитом римской истории» Л. Аннея Флора (прибл. 70–140 гг. н.э.), XI («Сирийская и парфянская история») и XII («История Митридатовой войны») книги «Римской истории» Аппиана (95–165 гг. н.э.), «Стратегемы» Фронтин (прибл. 30–103 гг. н.э.), «Фарсалия» М. Аннея Лукана (39–65 гг. н.э.), XL книга «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского (ок. 90 – 30 гг. до н.э.), XL и XLII книги «Эпитомы “Истории Филиппа” Помпея Трога» М. Юниана Юстина (II–III вв. н.э.) и т.д.

Эти сочинения используются в работе эпизодически, чаще всего для уточнения исторических фактов, относящихся к более раннему периоду истории Ближнего Востока, и практически не содержат сведений, напрямую связанных с основной исследовательской проблемой. Поэтому данная группа источников имеет для нас вспомогательное значение.

К *третьей группе* относятся данные нумизматики и эпиграфики. Монеты рассматриваются как исторический источник, как свидетельство о политике властей, от лица которых осуществлялась их эмиссия²⁴. С упадком власти Селевкидов в конце II и начале I вв. до н.э. многие политические образования на Ближнем Востоке заявили о своей независимости и начали чеканить собственные монеты²⁵. Некоторые из них были царствами, другие более мелкими политическими образованиями (например, тетрархиями), третьи просто полисами. Чеканка монет стала одним из средств, с помощью которого различные сообщества выражали свою идентичность и претензии на превосходство над соседями²⁶. В настоящем исследовании мы использовали каталоги провинциальных монет (*RPC*), монет римских магистратов (*RRC*), а также тематические сборники, посвященные

²⁴ Grierson P. Numismatics. London; Oxford; New York, 1975. P. 2–3.

²⁵ Baldus H.R. Syria // The Coinage of the Roman World in the Late Republic: proceedings of a colloquium held at the British Museum in september 1985. Oxford, 1987. P. 121–151.

²⁶ Butcher K. Numismatics // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East. Hoboken, 2022. P. 149.

нумизматике отдельных территорий Ближнего Востока, ближневосточных царств или политических образований.

Надписи представляют собой «первичный» документальный источник, оригинальный документ, записанный только один раз или в очень небольшом количестве копий, но в точно определенном месте и в определенное время²⁷. Практическая польза использования эпиграфики обуславливается той ценностью, которую сообщает ей документальность и синхронность изучаемых событий. К сожалению, мы располагаем очень малым количеством греческих надписей с Римского Ближнего Востока конца II–I вв. до н.э.²⁸ В настоящем исследовании используются лишь несколько таких надписей, которые оказываются полезными при определении титулатуры, родственных связей и происхождения отдельных исторических личностей. Большинство надписей с Римского Ближнего Востока собрано в сборнике «Греческих и латинских надписей из Сирии» (*IGLS*) и «Корпусе надписей Иудеи/Палестины» (*CIIP*). Они также разбросаны по страницам (многотомных) сборников «Греческих надписей» (*IG*), «Избранных надписей греческого Востока» (*OGIS*), «Греческих и латинских надписей из Сирии» (*I.Syrie*), а также «Дополнения к греческой эпиграфике» (*SEG*) и др.

Объект исследования – политическое пространство, определяемое как Римский Ближний Восток во второй половине I в. до н.э. **Предметом исследования** является изучение взаимоотношений между Антонием и основными политическими акторами этого региона, в роли которых выступают сирийские провинциальные города, а также зависимые от Рима и дружественные ему ближневосточные правители.

Хронологические рамки работы соответствуют заключительному этапу Гражданских войн в Римской республике, то есть противостоянию между представителями второго триумvirата (42–30 гг. до н.э.), во время которого Римский Ближний Восток находился под властью Антония. Кроме того, в рамках

²⁷ Gatier P.-L. Greek and Latin Inscriptions // A Companion to the Hellenistic and Roman Near East. Hoboken, 2022. P. 87–88.

²⁸ Ibid. P. 94.

необходимого экскурса в историю Ближнего Востока затрагиваются и более ранние периоды, начиная с реорганизации Римского Ближнего Востока Помпеем в 64–63 гг. до н.э.

Цель исследования заключается в реконструировании отношений между Антонием, правителями и городами на Римском Ближнем Востоке. Предполагается установить формы и характер взаимодействий между ними, а также дать им соответствующую оценку в контексте восточной римской политики и политики самого триумвира. Данная цель предполагает постановку и решение следующих основных *исследовательских задач*:

— Дать определение понятию «Римский Ближний Восток» как отдельному уникальному политическому региону, установить его границы, проследить историю возникновения, выделить специфические черты.

— Исследовать терминологию, характер и особенности отношений Рима с иностранными правителями, находившимися в орбите римского влияния. Ввести и обосновать термин для обозначения их статуса.

— Провести анализ отношений между Антонием и городами, входившими в состав римской провинции Сирия, а также отношений между Антонием и зависимыми от Рима и дружественными ему ближневосточными правителями – Армянского, Египетского, Коммагенского и Nabateysкого царств, Иудеи, тетрархами итурейцев, филархами эмисенов, арабскими вождями Северной и Центральной Сирии.

— Восстановить картину и хронологию событий на Римском Ближнем Востоке под властью Антония.

— Выделить и проанализировать формы взаимодействия Антония с ближневосточными городами и правителями.

— Дать оценку деятельности Антония на Ближнем Востоке на разных этапах и сущности его отношений с городами и правителями, а также определить влияние этих отношений на восточную политику триумвира и Рима в целом.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в историографии на обширном историческом материале комплексно рассматривается проблема

специфики взаимоотношений между Антонием и ближневосточными городами и правителями, помещенная в общий контекст восточной политики триумвира. Предшествующая литература не уделяла внимания тщательному анализу форм взаимодействия, формировавших ближневосточную политику Антония. Поэтому ряд важных научных проблем остался без внимания, в первую очередь, проблема двойственности, которой можно характеризовать политику триумвира в регионе. В работе была дана оценка каждому компоненту деятельности Антония на Римском (Ближнем) Востоке с точки зрения традиций восточной римской политики в целом и внешней политики эллинистических правителей. Впервые высказано и обосновано предположение о наличии в восточной политике Антония различных, иногда противоположных по своему характеру, элементов: в ней обнаруживаются традиционно римские методы внешней политики, характерные для позднереспубликанского периода, а также черты, соответствующие внешней политике раннеимперского периода в сочетании с практиками, присущими эллинистическим правителям.

Методология исследования. Для решения указанных выше исследовательских задач в работе применяется общепринятый в современной исторической науке об античности историко-критический метод исследования, представляющий собой совокупность приёмов, методов и принципов исторической критики и источниковедческого анализа, а также разработанные современными антиковедами методы интерпретации разнообразных исторических источников с целью объективной реконструкции явлений и процессов прошлого²⁹.

Критика исторического источника есть «понятие классической модели исторической науки (XVIII–XIX вв.), когда в качестве цели изучения исторического источника выступало определение его достоверности, понимаемой как соответствие его информации так называемой «объективной реальности

²⁹ Межеричкий Я.Ю. Указ. соч. С. 30–57.

прошлого»³⁰. Источниковедческий анализ – это «система исследовательских процедур, нацеленных на установление информационного потенциала исторического источника, выявление и оценку его информации, а также возможностей его использования в историческом (гуманитарном) исследовании»³¹.

В современном источниковедении более применимы понятия «источниковедческий анализ» и «интерпретация исторического источника», нежели критика исторического источника³². Однако в антиковедении методология более соответствует классической модели исторической науки.

Теоретическая значимость работы. Исследование форм и специфики взаимоотношений Антония и предшествовавших ему римских магистратов с ближневосточными городами и правителями выявило основные черты римской восточной политики в регионе, а также установило закономерности эволюции методов, с помощью которых Рим стремился к утверждению своего господства на Ближнем Востоке. Определение этих закономерностей может иметь значение для комплексных исследований, посвященных внешней политике Рима, римскому империализму и римской дипломатии (в республиканский и раннеимперский периоды).

В результате рассмотрения специфики Римского Ближнего Востока республиканского периода как отдельного политического региона было продемонстрировано его политическое, экономическое, языковое и культурное многообразие. При этом в настоящем исследовании были проанализированы особенности функционирования римской провинциальной администрации, действовавшей в этих условиях. Поэтому полученные результаты могут дополнить понимание процесса интеграции различных политических систем и культур в рамках *imperium Romanum* и подчеркивают концепт Римской империи как сложной

³⁰ Румянцева М.Ф. Критика исторического источника // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М., 2014. С. 239; Румянцева М.Ф. Источниковедение: учебное пособие. М., 2015. С. 419–420.

³¹ Румянцева М.Ф. Источниковедческий анализ // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М., 2014. С. 204–205; Румянцева М.Ф. Источниковедение: учебное пособие. С. 402–419.

³² Румянцева М.Ф. Источниковедение: учебное пособие. С. 412.

и многослойной структуры, что может быть использовано в работах, посвященных проблемам романизации, взаимодействия с варварами и этнической римской политики.

Изучение отношений Римской республики с основными региональными игроками на Римском Ближнем Востоке дало представление о реакции местных полисов, эллинистических царств и частично эллинизированных политических образований на проникновение в регион Рима и укрепление там римской власти. Данные выводы могут быть использованы в исследованиях, посвященных проблемам взаимодействия Рима и эллинизма (в том числе, проблемам римского филэллинизма).

Практическая значимость работы. Представленный в диссертации фактический материал может быть использован при чтении общих и специальных лекционных курсов и проведении семинарских занятий для студентов разных специализаций и уровней образования по истории древнего Ближнего Востока, по истории древней Греции, по истории древнего Рима, по разным сюжетам, связанным с эволюцией подходов к изучению отдельных событий древней истории и с трансформацией античной нарративной традиции, при написании учебников и учебных пособий по данным направлениям.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Римский Ближний Восток республиканского периода (провинция Сирия, Армения, Египет, Иудея, Коммагена, Набатей) – это отдельный и во многом уникальный регион, обладавший особенной комбинацией присущих ему характерных черт. Среди них пестрота политического ландшафта, культурное многообразие, особые формы межгосударственных отношений Рима и местных правителей, единый для всего региона важный геополитический фактор, влияние на всю эту территорию одних и тех же политических явлений и событий, активное взаимодействие элит.
2. Иностранные правители, с которыми Рим поддерживал официальные межгосударственные дружественные отношения, назывались самими римлянами не *clientes* (клиенты), а *amici (et socii) populi Romani* (друзья (и

союзники) римского народа), и включались в *formula amicorum* (список друзей). Это были неформальные и внеправовые отношения, регулирующие *fides* (верой, доверием), представляющие собой выражение общей доброй воли. Межличностные отношения «дружбы» (*amicitia / φιλία*) Рим поддерживал и с ближневосточными правителями. Для тех из них, что находились в орбите влияния Римской республики во второй половине I в. до н.э., предлагается ввести в историографию термин «зависимые дружественные правители».

3. Города Тетраполя под властью Антония сохранили свою автономию и большую часть прежних привилегий, что подтверждается их монетной чеканкой. Основное налоговое бремя легло на второстепенные провинциальные сирийские города, которые вследствие этого не были столь доброжелательно настроены к Антонию. Об отношениях между Антонием и главными финикийскими городами (Тир, Сидон, Арад) сохранилось наибольшее количество сведений. Финикийские города, за исключением Тира, не испытывали к Антонию симпатии из-за высоких налогов и сотрудничества триумвира с Клеопатрой, которая стремилась вернуть финикийские города под свою власть. Об отношениях Антония с провинциальными городами Южной Сирии, основу которых составляли города Декаполя, практически ничего не известно.
4. Для Антония установление дружественных отношений с царем Армении Артаваздом II было важным условием реализации восточных проектов. Артавазд первоначально рассматривался им как ценный союзник, с помощью поддержки которого будет возможно осуществить вторжение в Парфию. Однако неудачный парфянский поход Антония в 36 г. до н.э. заставил его изменить стратегию. Обеспечение безопасности восточной границы теперь предполагалось достичь посредством оккупации Армении. Благодаря успешной Армянской кампании в 34 г. до н.э. Антоний укрепил восточные рубежи, сформировав на границе с Парфией заслон из серии проримски ориентированных царств, включая Армению и Мидию-Атропатену. Антонию таким образом удалось добиться гораздо большей стабильности на границе с

восточным соседом, чем это было ранее, после восточных распоряжений Помпея.

5. Сближение Антония и царицы Египта Клеопатры VII в 41 г. до н.э. было обусловлено их обоюдной политической выгодой. Клеопатра укрепила свою власть в Египте, а Антоний получил ресурсы для реализации своих восточных проектов и укрепления положения в Римской республике. Помимо денег, снаряжения и продовольствия Клеопатра могла предложить Антонию административные возможности Египта. Важным событием в отношениях Антония и Клеопатры стала передача царице в 37–36 гг. до н.э. обширных территорий Восточного Средиземноморья. После этой реорганизации Римского Ближнего Востока Птолемеевский Египет и его царица Клеопатра стали важными условиями обеспечения власти Антония в регионе.
6. Ни о каком другом политическом образовании под властью Антония мы не имеем такой полной информации, как об Иудее, в которой внутривосточная ситуация была наиболее нестабильной. Правитель Иудеи Ирод, начиная с 41 г. до н.э., стал одним из самых важных доверенных лиц Антония на Востоке. Он способствовал реализации многих восточных проектов Антония, осознавая, что только от Антония зависит его власть в Иудее и личное благополучие. Он являлся самым ярким примером зависимого и дружественного правителя и оставался верным союзником Рима на протяжении всего своего долгого царствования, безжалостно подавляя на своей территории антиримские выступления.
7. Политике Антония по отношению к коммагенскому царю Антиоху I достаточно сложно дать однозначную оценку. С одной стороны, Антиох был союзником Рима со времен Помпея и имел хорошие отношения с Цезарем. С другой стороны, после битвы при Каррах он очень сблизился с Парфией, вследствие чего в 40–38 гг. до н.э. открыто придерживался пропарфянской ориентации. Однако стратегически важное положение Коммагены как римского фронта на Ближнем Востоке и плацдарма для войны с Парфией, а также отсутствие альтернативы заставили Антония примириться с Антиохом. Царь, в свою

очередь, изменил после осады Самосаты в 38 г. до н.э. вектор своей политики, став гораздо более лояльным Риму.

8. Сохранившиеся в источниках сведения о двусторонних отношениях Рима и Nabatei в 60-е – 30-е гг. до н.э. указывают на то, что позиция этого царства основывалась на принципах выгоды и прагматизма. Антоний относился к царю Nabatei Малику I очень подозрительно, как и к другим арабам. Основной причиной этому был оппортунизм Малику, проявляемый им по сравнению с другими царями под властью Антония наиболее открыто. Кроме того, Малику имел очень напряжённые отношения с царем Иудеи Иродом, одним из основных союзников Антония на Востоке. Всё это привело в 32 г. до н.э. к открытой интервенции поддерживаемого Антонием Ирода в Nabatei.
9. Итурейские тетрархи Птолемей и его сын Лисаний на протяжении всего своего правления занимали антиримскую позицию и не раз действовали заодно с заклятыми врагами Рима парфянами. Кроме того, они принимали участие во внутривосточной борьбе в Иудее, выступая против более лояльных Риму сил. Эти обстоятельства во многом предопределили характер взаимоотношений Меннаидов с Антонием, которые оставались очень напряженными. Ко второй фракции итурейцев принадлежали потомки Созма (Птолемей, Созм), центром их тетрархии была Арка. Сведения об этой итурейской династии очень малочисленны. Однако имеются основания предполагать, что Антоний поддерживал с ее представителями хорошие отношения.
10. Отношения между филархом эмисенов Ямвлихом и Антонием представляются достаточно противоречивыми. Это являлось следствием неоднозначного положения Ямвлиха. Его нельзя считать надёжным союзником триумвира, но, являясь самым влиятельным арабом, он выполнял очень важную роль. Ямвлих должен был следить за порядком на подконтрольной ему беспокойной территории и осуществлять надзор за соседними, небольшими арабскими племенами, обеспечивая их лояльность.
11. Отношения Антония с арабскими правителями Северной и Центральной Сирии нельзя назвать доверительными или союзническими. Арабские вожди

практически всегда имели пропарфянскую ориентацию, так как поддерживали тесные связи с арабами, проживавшими по другую сторону Евфрата. Основные функции, которые возлагались римлянами, в том числе Антонием, на рядовых арабских вождей, заключались в сопровождении и разведке во время военных кампаний. В обязанности более могущественных арабов, таких как филархи эмисенов и тетрархи итурейцев, входило обеспечение порядка в этом беспокойном регионе и осуществление контроля за другими арабскими племенами.

12. Достаточно продолжительный, по меркам римских магистратов, период господства Антония на Римском Востоке (42/41–31/30 гг. до н.э.) стал одним из важных этапов укрепления власти Рима в этом регионе. Восточная политика триумвира, соответствовавшая первоначально традиционным римским принципам управления этими территориями, вскоре приобрела свои собственные, уникальные черты. Антоний создал в регионе разветвленную сеть правителей различной величины, преданных ему лично, которая имела иерархическую структуру. На правителей под властью триумвира возлагались разные обязанности в зависимости от их статуса и положения. Их отношения с Антонием определялись множеством обстоятельств, важную роль среди которых играл парфянский фактор.
13. Произведенные Антонием реформы существенно замедлили процесс формирования на Ближнем Востоке системы римских провинций, а также ускорили эллинизацию этого региона, так как централизация управления способствовала закреплению эллинистических традиций в вассальных восточных царствах.
14. Политику Антония на Ближнем Востоке можно считать органической трансформацией политики его предшественников, которую обусловили институциональные изменения в Римском государстве, а также внутренние и внешние обстоятельства. Она стала своего рода промежуточным звеном между восточной республиканской политикой и восточной политикой имперского периода.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования были отражены в 8 научных статьях автора общим объемом 12,1 п.л., в том числе в 6 публикациях (объемом 10,2 п.л.), опубликованных в журналах, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования «eLibrary Science Index», а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. Всеобщая история. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект, предмет, цели и задачи, уточняются хронологические и территориальные рамки, обозначаются концептуально-терминологический аппарат и методологические подходы. Затем приводится подробный анализ историографии по теме исследования и ее отдельным аспектам, позволяющий судить о степени разработанности темы в научном пространстве, на основании этих выводов формулируется проблема исследования. После этого даётся характеристика источниковой базы исследования, позволяющей эту проблему решить. В этом же разделе обосновываются научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, описывается структура работы и отмечаются этапы ее апробации.

Первая глава «Теоретическая основа исследования», состоящая из двух параграфов, посвящена обоснованию основных концептов, на которых базируется работа. В *первом параграфе* (§ 1.1), который содержит три пункта, рассматриваются вопросы, связанные с определением Римского Ближнего Востока как уникального политического региона. В *первом пункте* (§ 1.1.1) обосновываются географические рамки исследования. Даётся определение основным географическим понятиям, используемым в работе (Римский Восток, Ближний Восток, Римский Ближний Восток). *Второй пункт* содержит (§ 1.1.2) очерк политической истории Ближнего Востока, в котором освещены основные

события этого региона примерно с начала II в. до н.э., когда проявились первые черты кризиса Селевкидского царства, до 42/41 г. до н.э., когда Римский Ближний Восток перешёл под власть Антония. В *третьем пункте* (§ 1.1.3) анализируется политический феномен Римского Ближнего Востока во второй половине I в. до н.э. как отдельного и уникального региона.

Во *втором параграфе* (§ 1.2), состоящем из пяти пунктов, исследуются природа, терминология и характер международных отношений Рима с ближневосточными правителями, находившимися в орбите римского влияния. *Первый пункт* (§ 1.2.1) посвящен трансформации подходов к изучению специфики отношений, которые Римская республика устанавливала с иностранными правителями. Во *втором пункте* (§ 1.2.2) анализируются две основные концепции, господствующие в историографии по этому вопросу – *Amicitia* и *Clientela*. В *третьем и четвертом пунктах* уточняются отдельные аспекты модели *Amicitia*, на основании которой мы рассматриваем отношения между Римом и восточными правителями, находившимися в зоне римского влияния. Вначале рассматривается соотношение *Amicitia* и *Societas* (§ 1.2.3). Затем проводится разграничение между *Amicitia privata* и *Amicitia publica* (§ 1.2.4). *Пятый пункт* (§ 1.2.5) посвящен основным принципам политики Рима в отношении зависимых и дружественных правителей.

Вторая глава «Марк Антоний и сирийские провинциальные города» содержит анализ отношений Антония с сирийскими городами. Она подразделяется на пять параграфов. *Первый параграф* (§ 2.1) посвящен особенностям политического ландшафта провинции Сирия, в нем указываются границы провинции и её административное деление, перечисляются основные провинциальные города, приводятся наиболее важные о них сведения. Во *втором параграфе* (§ 2.2) рассматриваются отношения Антония с четырьмя наиболее прославленными полисами провинции, известными как Тетраполь, и другими городами Северной Сирии. *Третий параграф* (§ 2.3) содержит анализ отношений Антония с финикийскими городами, среди которых выделяются Тир, Сидон и Арад – самые влиятельные и известные города в этой части провинции. В *четвертом*

параграфе (§ 2.4) исследуются отношения Антония с объединением городов в Трансиордании, известными как Декаполь, и другими городами Южной Сирии. *Пятый параграф (§ 2.5)* посвящен анализу инцидента между Антонием и Пальмирой, о котором сообщает Аппиан (App. BCiv. V.9.37–38). В *последнем параграфе* этой главы (§ 2.6), используя выводы о положении различных районов провинции Сирия в республиканский период, подводится итог восточной политике Антония в отношении сирийских городов.

Третья глава «Марк Антоний, зависимые и дружественные правители», касающаяся отношений между Антонием и ближневосточными правителями, находившимися в орбите влияния Римской республики, состоит из восьми параграфов. Каждому политическому образованию посвящен отдельный раздел, в котором рассматриваются его политическая история в I в. до н.э., а также контакты между его правителями и Римом, начиная с Помпея и заканчивая Антонием. В конце каждого параграфа делается вывод о характере отношений между Антонием и правителями этого политического образования.

Первый параграф (§ 3.1) рассматривает царство, известное в истории как Великая Армения. Объектом внимания *второго параграфа (§ 3.2)* является Птолемеевский Египет. *Третий параграф (§ 3.3)* концентрируется на Иудее, которая в I в. до н.э. имела различный политический статус. В *четвертом параграфе (§ 3.4)* речь идёт о царстве Коммагена. *Пятый параграф (§ 3.5)* посвящен царству Набатея. В *шестом параграфе (§ 3.6)* рассматриваются политические образования, которые в I в. до н.э. – начале I в. н.э. имел «народ» итурейцев. *Седьмой параграф (§ 3.7)* анализирует положение и отношения с Римской республикой филархов арабского племени эмисенов. *Последний параграф (§ 3.8)* посвящен особенностям политической организации и роли в восточной римской политике арабских племен Северной и Центральной Сирии.

Заключительная ***четвертая глава «Политика Антония на Римском Ближнем Востоке»*** состоит из трех параграфов. В *первом параграфе (§ 4.1)* на основании характера отношений Антония с городами и правителями

восстанавливаются картина и хронология событий на Римском Ближнем Востоке в период его нахождения под властью триумвира (42/41–31/30 гг. до н.э.).

Второй параграф (§ 4.2) посвящен формам взаимодействия Антония с ближневосточными городами и правителями на разных этапах, в нем анализируются отдельные составляющие восточной политики триумвира, а также их влияние на положение Рима на Востоке в целом. Последовательно анализируются следующие аспекты деятельности Антония на Ближнем Востоке и реакция на них со стороны городов и правителей:

Передача Антонием римской провинциальной территории в пользу отдельных правителей (§ 4.2.1); Назначение и смещение триумвиром правителей, присвоение им различных титулов (§ 4.2.2); Призыв (*evocatio*) правителей к ответу (§ 4.2.3); Требования Антония к правителям о выплате податей и предоставлении войск (§ 4.2.4); Военные действия триумвира против зависимых и дружественных правителей (§ 4.2.5); Заключение/возобновление Антонием союза (συνμαχία) с кем-либо из правителей, направленного против третьей стороны (§ 4.2.6); Политика Антония в отношении аннексированной у иностранного правителя территории (§ 4.2.7); Организация триумвиром династических браков между различными правителями (§ 4.2.8); Ответ Антония на просьбу правителя о римском вмешательстве во внутренние дела его царства или политического образования (§ 4.2.9); Реакция триумвира на обращение правителя о расширении/возвращении владений (§ 4.2.10); Установление Антонием с различными правителями отношений дружбы, основанных на *amicitia privata* (§ 4.2.11); Предоставление триумвиром сирийским городам *libertas* и *plenissima immunitas* (§ 4.2.12); Реакция Антония на участие городов в гражданских войнах между римлянами и его политика *clementia* (§ 4.2.13); Меры триумвира в связи с участием городов в войнах между Римом и иностранной державой (§ 4.2.14); Вмешательство Антония во внутренние дела отдельных городов (§ 4.2.15); Реакция триумвира на открытое восстание городов против власти Рима (§ 4.2.16); Изменение принадлежащей городам территории (§ 4.2.17); Предоставление городами Антонию различных почестей в ответ на оказанные им триумвиром определенные услуги (§ 4.2.18);

Провинциальная налоговая система Антония в Сирии и его отношения с *publicani* (§ 4.2.19).

В *третьем параграфе* (§ 4.3) содержится анализ основных контуров политики Антония в Малой Азии (восточный фронтир), поскольку деятельность триумвира в этом регионе была тесно связаны с его распоряжениями, касающимися Римского Ближнего Востока.

В *заключении* подведены итоги исследования и сформулированы выводы.

1) Римский Ближний Восток возник как политическое пространство в 64/63 г. до н.э. после завоевания и реорганизации этого региона Помпеем. Как и в Малой Азии, римляне столкнулись на Ближнем Востоке с развитыми государственными структурами, имевшими давние традиции. Культурной доминантой этого региона был эллинизм. Вместе с тем Ближний Восток выделялся своим политическим, культурным и религиозным многообразием, что потребовало от Помпея и его преемников на посту наместника провинции Сирия выработку сложных механизмов, призванных способствовать сохранению римского контроля и укреплению господства в регионе.

2) Политику Антония на Римском Востоке можно разделить на четыре этапа, каждый из которых сопровождался реорганизацией, частичной или всеобъемлющей, этого политического пространства. Каждый этап имел свои политические предпосылки, которыми являлись события в Риме и западных провинциях, а также общеполитическая обстановка на Востоке в целом. Каждый этап имел свои собственные цели, результаты и был по-разному удачен.

3) Восточная политика триумвира, соответствовавшая первоначально традиционным римским принципам управления этими территориями, вскоре приобрела свои собственные, уникальные черты. Выступая сперва как продолжатель восточных начинаний Цезаря, Антоний некоторое время оставлял без существенных изменений ту политическую структуру, которая сформировалась в Малой Азии и на Ближнем Востоке после завоеваний Помпея. Однако внешние и внутренние факторы вскоре заставили Антония отказаться от тех методов, которые со времён Помпея позволяли Риму с той или иной степенью

успешности контролировать регион и продвигать там свои интересы. Поэтому Антоний постепенно сформировал другую, более стабильную и эффективную в условиях новой политической конъюнктуры модель.

4) Римское провинциальное управление характеризовалось тем, что оно стремилось обойтись использованием минимально возможного количества военных и административных ресурсов. Поэтому оно остро зависело от работоспособного и эффективного самоуправления подданных, особенно городов. Такая ситуация сложилась не из-за небрежности римлян, а была структурно обусловлена природой Республики. Регионы, в которых не было достаточной административной инфраструктуры для подданных, обычно оставляли зависимым и дружественным правителям. Только Помпей и действовавшие от его имени наместники систематически продвигали греческую городскую систему в Малой Азии и Сирии и пытались создать городское самоуправление как основу для римского провинциального управления в ряде областей, где его прежде не существовало. Антоний избрал другую стратегию. В своем правлении на Востоке он больше опирался на зависимых и дружественных правителей и даже на местных династов в ряде городов. В несколько этапов ему удалось перекроить карту Ближнего Востока (и части Малой Азии), установив новый порядок.

Триумвир создал в регионе разветвленную сеть преданных ему эллинизированных правителей. Ключевая роль была отведена царице Птолемеевского Египта Клеопатре. В результате двух масштабных реорганизаций Римского Ближнего Востока, в 37/36 и 34 гг. до н.э., он восстановил часть могущества Египта при первых Птолемеях, передав под власть Клеопатры существенную часть провинции Сирия и соседние с ней территории (после 34 г. до н.э. – фактически всю провинцию). Исключение составили некоторые области, на которые власть Птолемеевского Египта традиционно не распространялась (например, Коммагена). Птолемеевская администрация была проверена временем и зарекомендовала себя как эффективная модель. Поэтому в условиях ограниченных возможностей административного аппарата Рима на Ближнем Востоке ее использование Антонием являлось логичным решением. Однако

триумвир намеревался сделать Египетскую державу не самостоятельной политической единицей, а восточными владениями Римской республики, опорой власти Рима на Востоке. Лояльность самих Птолемеев предполагалось обеспечить благодаря родству с ними самого Антония.

Созданная Антонием на Ближнем Востоке новая политическая структура, представляющая собой систему зависимых и дружественных (эллинистических) царств и политических образований, отвечала сразу нескольким задачам. Во-первых, триумвир путем централизации власти повышал эффективность управления этими территориями, включая сбор необходимых ему налогов. Во-вторых, правители этих политических единиц становились для Антония важным подспорьем и ресурсом в борьбе за власть с Октавианом в Римской республике. В-третьих, на них возлагались обязанности по защите римской границы от опасности, исходящей от восточного соседа Рима – Парфии. Особая роль в обороне восточного фронта отводилась буферным между Римом и Парфией царствам – Коммагене, Великой Армении и Мидии-Атропатене.

5) Сеть ближневосточных правителей под властью Антония имела иерархическую структуру, которая состояла из царицы царей (Клеопатры), царей, тетрархов, филархов, династов и менее значимых лиц. Верхнюю ступень в этой иерархии занимали Клеопатра и ее дети, на них возлагались основные обязанности по управлению регионом и обеспечению порядка на его территории. Правители зависимых и дружественных царств должны были способствовать реализации восточных проектов Антония и являться его главными союзниками в борьбе за власть в Римской республике. В задачи более мелких правителей входили поддержание мира и спокойствия на подконтрольной им территории и осуществление надзора за слабоэллинизированным местным населением и кочевыми племенами.

Отношения Антония с конкретными ближневосточными правителями определялись множеством факторов и обстоятельств. На расположение Антония к тому или иному правителю влияли его лояльность Риму и лично триумвиру, участие в гражданских войнах между римлянами на стороне «правильной»

фракции, хорошие в прошлом отношения с Цезарем и цезарианцами, значимость для римских интересов в регионе, успешная внутренняя политика и поддержание порядка в своих владениях, энергичное участие в восточных проектах Антония. Ключевым критерием являлась позиция правителя в противостоянии между Римом и Парфией. Поэтому именно поведение ближневосточных правителей во время парфянского вторжения в 40 г. до н.э. во многом обусловило характер их последующих отношений с Антонием.

Ближневосточные правители, в свою очередь, осознавая свою зависимость от Антония, стремились с помощью триумвира добиваться собственных целей и преследовать личные интересы. Тем из них, кто находился вблизи парфянской границы, приходилось маневрировать между Римом и Парфией, что создавало свои риски и опасности. Между подвластными Антонию ближневосточными правителями нередко возникали распри, вызванные политическими амбициями и конфликтами интересов. Привлечение его на свою сторону гарантировало победу в подобного рода противостояниях.

б) Политические отношения Рима с греческими городами эллинистического мира имели долгосрочное значение. В отличие от большинства царств и политических образований, города пережили установление прямого римского управления и даже стали важнейшими опорами римской провинциальной администрации. Тем не менее, они оставались городами полисного типа. В то время как греческие города на Западе постепенно поддавались процессу романизации, на Востоке значительная степень преемственности от периода, предшествовавшего экспансии Рима, сохранялась. Это проявлялось, прежде всего, в формах взаимодействия римлян с полисами на Римском Востоке, что в конечном итоге помогло сформировать характер *imperium Romanum*.

Несмотря на то, что Антоний в своей восточной политике предпочитал делать ставку на правителей различной величины, сирийские города также являлись важным объектом его внимания. В отношениях с ними триумвир во многом руководствовался политикой Цезаря, основанной на принципах филэллинизма. Эта преемственность проявилась в даровании привилегий городам Тетраполя,

политике *clementia*, умиротворении провинции, восстановлении олигархических режимов и свержении тирании, ограничении территории Арада и в некоторых аспектах налоговой политики. Однако на это накладывались актуальные вызовы и потребности, в частности, необходимость сбора большой суммы денег для выплаты войскам и потребность противодействия парфянской экспансии. Поэтому перед триумвиром возникали проблемы, которые ему приходилось решать более суровыми и авторитарными методами: повышение налогов, подавление восстания в Араде, передача части провинциальной территории Клеопатре с целью организации более эффективного управления. Как бы то ни было, в отношениях Антония с сирийскими городами преобладали традиционные для Рима формы взаимодействия с греческими полисами восточной части Римской республики (филэллинство и филэллинизм).

7) Антоний позиционировал себя на Ближнем Востоке как высокопоставленный римский магистрат и проводил соответствующую политику. Однако отдельные методы его восточной политики выделяются на фоне политики предшественников. В ней появляются некоторые новые для деятельности римских магистратов республиканского периода черты. Во-первых, это эллинистические методы внешней политики, которые римляне ранее, как правило, не практиковали. К ним можно отнести организацию династических браков между представителями царских семей, утверждение собственных детей в качестве правителей вассальных царств. Во-вторых, это меры, которые впоследствии будут определены как методы имперской римской политики. Среди них можно выделить частые назначения/смещения правителей зависимых и дружественных царств и политических образований, активное наделение царской властью лиц нецарского происхождения и замену ими представителей старых устоявшихся династий, удержание за собой в качестве личной собственности захваченной территории, установление большого количества отношений с иностранными правителями, основанных на *amicitia privata*, передачу целой римской провинции союзному правителю.

8) Преобразования, произведённые Антонием, оказались для власти Рима в регионе достаточно успешными. Авторитет Римской республики после поражения Красса при Каррах был отчасти восстановлен, а в орбиту её влияния попали даже некоторые царства, традиционно занимавшие пропарфянскую позицию (например, Мидия-Атропатена). Система, созданная Антонием, оказалась настолько жизнеспособной, что во многом сохранила свои очертания уже при Августе. Новый облик Римского Ближнего Востока, появившийся при Антонии, просуществовал, в чуть-чуть изменённом виде, ещё многие десятилетия. Реорганизация триумвиром Ближнего Востока и части Малой Азии, проведенная в соответствии с его собственными (иногда персональными) интересами, оказалась, в конечном итоге, удачным ответом на те вызовы, которые стояли перед Римской республикой в этом регионе в 40–30-е гг. I в. до н.э.

Список публикаций по теме диссертации

I. Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в журналах, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования «eLibrary Science Index», а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. Всеобщая история:

- 1) Габелко О.Л., Криволапов Г.Л. Архелай и/или Сисина? Штрихи к политической биографии последнего царя эллинистической Каппадокии // Новый исторический вестник. 2023. № 4 (78). С. 131–145 (1 п.л., авторский вклад – 0,5 п.л.; импакт-фактор журнала по РИНЦ – 0,365, WoS – JCI – 0,19).
- 2) Криволапов Г.Л. Гибель Ариобарзана III: причины и обстоятельства // Новый исторический вестник. 2023. № 4 (78). С. 110–130 (1,3 п.л.; импакт-фактор журнала по РИНЦ – 0,365, WoS – JCI – 0,19).
- 3) Криволапов Г.Л. Цезарь, Каппадокия и Малая Армения // Вестник древней истории. 2023. № 3 (83). С. 576–592 (1,1 п.л.; импакт-фактор журнала по РИНЦ – 0,227, WoS – JCI – 0,29).

- 4) Криволапов Г.Л., Снедкова Е.В. Л. Анней Сенека Старший. VI Свазория Вступительная статья, латинский текст, заметка о тексте, перевод и комментарий Ч.1 // Проблемы истории, филологии, культуры. 2024. № 1 (83). С. 301–328 (2,8 п.л., авторский вклад – 1,4 п.л.; импакт-фактор журнала по РИНЦ – 0,358).
- 5) Криволапов Г.Л., Снедкова Е.В. Л. Анней Сенека Старший. VI Свазория Вступительная статья, латинский текст, заметка о тексте, перевод и комментарий Ч.2 // Проблемы истории, филологии, культуры. 2024. № 2 (84). С. 238–261 (2,4 п.л., авторский вклад – 1,2 п.л.; импакт-фактор журнала по РИНЦ – 0,358).
- 6) Krivolapov G.L. Dionysus or Heracles: Mark Antony's Religious Policy in 41 BCE // *Hyperboreus*. 2022. Vol. 28. Fasc. 2. P. 242–265 (1,6 п.л.; SJR – 0.136).

II. Иные публикации:

- 7) Криволапов Г.Л. Лукан – «античный Макиавелли»? Представления античного поэта об «идеальном» политике и его качествах в контексте древнеримской политической традиции // *Аристей*. 2021. Т. 24. С. 68–83 (0,9 п.л.; импакт-фактор журнала по РИНЦ – 0,12).
- 8) Криволапов Г.Л. *Epistula Marci Antonii triumviri ad Koinon Asiae* как источник по изучению пребывания Марка Антония на Востоке в 41 г. до н.э. *Античный мир и археология*. 2021. Т. 20. С. 125–142 (1 п.л.).
- 9) Плиний Старший. Естественная история. Том II. Книги III–IV / Изд. подг. А.В. Подосинов, Б.А. Старостин, Г.Л. Криволапов, при участии М.В. Шумилина. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2023. 406, [2] с.
- 10) Плиний Старший. Естественная история. Том III. Книги V–VI / Изд. подг. А.В. Подосинов, Г.Л. Криволапов, М.В. Шумилин. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2023. 636, [4] с.